

Ю. С. Худяков, А. Ю. Борисенко

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

khudjakov@mail.ru

ЖЕЛЕЗНЫЕ БУЛАВЫ ИЗ ЧУЙСКОЙ И ТАЛАССКОЙ ДОЛИН КЫРГЫЗСТАНА (ИЗ КОЛЛЕКЦИЙ МУЗЕЕВ «МАНАС-ОРДО» И «РАРИТЕТ»)*

Исследуются находки ручного ударного оружия, хранящиеся в оружейных коллекциях государственного музея «Манас-Ордо» в Таласской долине и частного музея «Раритет» в Бишкеке (Кыргызстан). Даны их детальные описания, проведена типология. Привлекаются сведения об использовании булав кочевыми и оседлыми народами Евразии как в боевых целях, так и в качестве символов властных полномочий. По мнению некоторых ученых, булавы стали активно применяться в ходе боевых столкновений на территории Евразии в развитом и позднем Средневековье, что было связано с утяжелением широко использовавшихся тогда защитных доспехов. Исследованы содержащиеся в героическом эпосе «Манас» поэтические описания применения булав кыргызскими воинами. В соответствии с имеющимися сведениями реконструированы приемы их использования в ходе боевых столкновений. Дано заключение о возможности использования двух находок боевых наконечников, хранящихся в музеях «Манас-Ордо» и «Раритет», именно кыргызскими воинами.

Ключевые слова: Кыргызстан, музейные собрания, оружейные коллекции, железные булавы, применение.

Палица, или булава с каменным ударным наконечником, считается одним из самых древних видов оружия [Разин, 1955. С. 14–15]. В течение III–II тыс. до н. э. булавы с каменными и металлическими боевыми наконечниками широко использовались для военных целей воинами древних народов Средней Азии и Евразийского пояса степей. Помимо боевых, в этот период стали использоваться наконечники, выполнявшие знаковую функцию. Подобные бронзовые изделия были обнаружены в нескольких погребениях знатных воинов на памятнике III–II тыс. до н. э. Гонур Деппе в Туркмении [Дубова, 2011. С. 52]. У древних племен Си-

бири булавы с каменными наконечниками, помимо боевого применения, уже в древности стали служить символами властных полномочий [Соловьев, 2003. С. 35. Рис. 22, 23]. По мнению М. В. Горелика, булавы продолжали служить обычным боевым оружием у древних степных кочевников и народов Средней Азии вплоть до конца первой четверти I тыс. до н. э., после чего стали использоваться преимущественно в качестве инсигний власти [1993. С. 59–60]. Для этой цели, как правило, изготавливались дорогие, богато украшенные золотом, серебром и драгоценными камнями предметы. Данная традиция сохранилась вплоть до позднего

---

* Исследование проведено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-28-00045).

Средневековья и Нового времени. Так, парадные булавы служили в качестве инсигний власти у московских царей XVII в. [Холодное оружие, 2006. С. 22]. К числу таких предметов может относиться и богато украшенный чеканным золотым орнаментом турецкий шестопер XVII в. из собрания Государственного исторического музея в Москве [Крепости..., 2005. С. 175]. В настоящее время в качестве символа власти вновь вступающий в должность президент Украины получает парадный пернач.

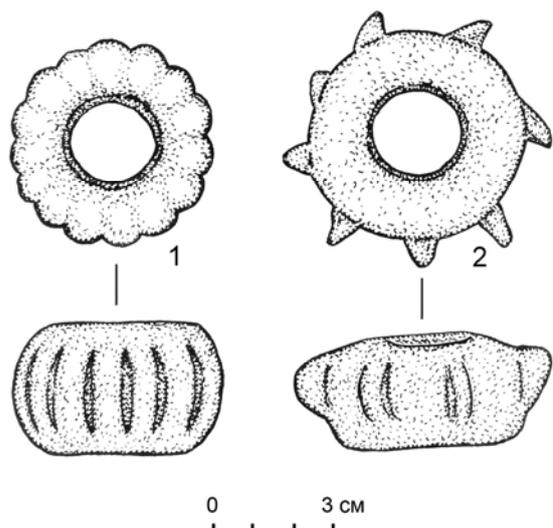
Однако использование булав в таком качестве не отменило основного их назначения как ударного оружия ближнего боя. В раннем Средневековье они были на вооружении древних тюрков, волжских и дунайских болгар в Восточной Европе [Плетнева, 1981. Рис. 52, 70; Худяков, 1986. Рис. 68, 40–45; Измайлов, 1997. С. 96–103; Йотов, 2004. С. 107–109]. Как отметил в своем исследовании И. Л. Измайлов, в развитом Средневековье «большое боевое значение приобрели булавы», поскольку в этот период весьма «важными действиями конницы стали формы маневренной борьбы и повысилась роль защитного снаряжения. Именно тогда оказались особо востребованными отличные боевые качества булав как оружия, способность проломить или пробить броню и ранить или контузить (“ошеломить”) противника в стремительных скоротечных стычках и затяжных боях плотных масс тяжеловооруженных всадников». Одновременно повысилось значение «булавы как социально-престижного символа власти» [1997. С. 97]. Булавы, перначи и шестоперы продолжали активно использоваться в Западной и Восточной Европе, на Среднем Востоке в позднем Средневековье и в Новое время [Холодное оружие, 2006. С. 22–23].

В позднем Средневековье, помимо луков и стрел, копий, сабель и секир, у тяжеловооруженных всадников непобедимой монгольской армии отмечалось и применение «палиц» [Марков, 2007. С. 388]. Об использовании ими этого оружия в ближнем бою содержатся свидетельства в источниках [Горелик, 1990. С. 155–156]. Подобным оружием были вооружены отборные монгольские воины, нукеры и телохранители знатных особ [Горелик, 2002. С. 20]. На вооружении у монгольских и тюркских воинов в армиях государств Чингизидов и бойцов кочевых народов Южной Сибири и Центральной

Азии в развитом и позднем Средневековье были разные виды булав и перначей [Бобров, Худяков, 2008. С. 318–320]. К позднему Средневековью должны относиться железные булавы енисейских кыргызов с эллипсоидным навершием со сферическими шипами и цельнокованой рукоятью из собрания Минусинского музея им. Н. М. Мартянова [Там же. С. 318. Рис. 99, 10–12]. Ручное ударное оружие ближнего боя с железным боевым навершием было на вооружении у казахских воинов в позднем Средневековье и в Новое время [Алланязов, 1996. С. 35–36; 1998. С. 45–46; Бобров, Худяков, 2008. С. 318. Рис. 99, 8, 9]. О наличии у казахов деревянных палиц с расширением в области корневой основы ствола – «сойылов», упоминается в специальной статье об оружии и доспехах казахов выдающимся казахским ученым и путешественником XIX в. Ч. Ч. Валихановым [1985. С. 36]. Некоторые сведения о булавах, бывших на вооружении у коренного населения Минусинской котловины, содержатся в хакасском фольклоре [Бутанаев, 1981. С. 190]. Об использовании эпическими богатырями таких деревянных палиц и булав говорится в алтайском, огузском и якутском эпосах [Липец, 1984. С. 80; Соенов, 1994. С. 181].

На территории современного Кыргызстана на площади городища Кара-Джигач в Чуйской долине были найдены железные навершия подобного ударно-дробящего оружия. Одно из них втульчатое, кубической формы с четырьмя шипами, другое – проушное, также в форме куба [Камышев, 2004. С. 83–84]. Однако в обобщающих трудах по истории кыргызского этноса при описании вооружения кыргызских воинов об использовании ими булав не упоминается [История..., 1984. С. 611]. Поэтому мы считаем своей целью показать возможность наличия у них такого вида оружия ближнего боя.

В процессе изучения предметов вооружения кыргызов Тянь-Шаня в составе оружейных коллекций в музейных собраниях Республики Кыргызстан в 2013 г. нами были выявлены две железные булавы. Отнесение этих находок к культуре кыргызов Тянь-Шаня носит предварительный характер. Оно произведено на том основании, что предметы происходят с памятника, функционировавшего в течение периода, включавшего время, когда кыргызы были расселены на территории Западного Тянь-Шаня и Семи-

Железные булавы: 1 – булава из музея «Манас-Ордо»; 2 – булава из музея «Раритет»

речья. Необходимо также учитывать наличие аналогий с образцами ударно-дробящего оружия, которые по своим конструктивным особенностям определенно относятся к этнографической культуре тяньшаньских кыргызов.

Одно из этих боевых наверший хранится в составе оружейной коллекции музейного комплекса «Манас-Ордо», который находится в с. Таш-Арык Таласской области Кыргызской республики. Представляет собой изготовленный из железа предмет цилиндрической формы, с раздутыми боками и вертикальными углублениями, образующими дугообразные в сечении ребра. Диаметр – 5,3, высота – 3,5 см. Имеется сквозное отверстие округлой формы диаметром 2,1 см в центре. Оно предназначено для крепления навершия на деревянной, округлой в сечении рукояти (см. рисунок, 1). По сведениям, полученным от сотрудников музея, эта находка происходит с городища Шельджи, или Садыр-Коргон, существовавшего в Таласской долине в течение VIII–XVIII вв. Навершие можно отнести к первому типу – булавы с цилиндрическим навершием и ребрами.

Второе навершие было обследовано в собрании частного музея «Раритет», принадлежащего известному бизнесмену, собирателю и любителю кыргызской старины В. В. Кыдырову. Оно представляет собой железный предмет цилиндрической формы; над внешней поверхностью выступают во-

семь продолговатых шипов треугольной формы. Четыре шипа расположены перпендикулярно поверхности навершия, другие четыре – слегка изогнуты в одном направлении. Высота шипов над поверхностью навершия не одинакова. Диаметр изделия, без высоты шипов – 5,3 см, высота навершия – 2,6 см, высота шипов – от 0,3 до 0,9 см. В центральной части навершия расположено сквозное отверстие диаметром 2,4 см (см. рисунок, 2). По сведениям, полученным от сотрудников музея, данная находка, вероятнее всего, происходит с территории Чуйской долины Кыргызстана. Изделие можно выделить в самостоятельный тип – булавы с цилиндрическим навершием и шипами.

Об особенностях применения ручного ударного оружия кыргызскими воинами в ходе боевых столкновений и поединков красочно повествует героический эпос «Манас» [Мусаев, 1979. С. 123]. Судя по описаниям в нем, до использования булав в ходе поединков дело доходило далеко не всегда. Например, в сражении между главным героем эпоса кыргызским богатырем Манасом и калмыцкой, или джунгарской, «амазонкой», прекрасной воительницей «удалой Сайкал» оба участника боя стремились поразить противника копьями; поранив друг друга, бились секирами, но до булав дело так и не дошло [Манас, 1988. С. 362–369]. Однако в описании поединка между двумя батырами – Абдылдой и Кегети, были упомянуты разные виды оружия, в том числе булавы. Воины, сойдясь в поединке «один на один», колют друг друга копьями, рубятся мечами и секирами. Испробовав эти виды оружия, батыры, «взявшись за булавы, с силой ударили». С грохотом и «силой ударяются булавы» богатырей, но они «прикрывают шлемы щитом». За время поединка воины ударили друг друга «по восемьдесят-девять раз», однако в ближнем бою они так и не смогли одолеть друг друга [Там же. С. 429].

В поединке Манаса с калмыцким-джунгарским богатырем Тулусом не знавший в прошлом поражений противник сразу атаковал кыргызского богатыря палицей, но неудачно. Тулус «ударил палицей», но «увернулся богатырь Манас, голову прикрыл щитом. Палица ударилась о щит». Отразив удар щитом, Манас поразил противника мечом [Там же. С. 435].

Судя по этим описаниям, ближний бой между вышедшими на поединок воинами начинался с атаки копьями. Воины стремились поразить противника в корпус, пронзить, сбить с коня или поранить, т. е. вывести его из строя. Если с помощью копий врага не удавалось победить, в ход шли мечи, сабли и секиры. До булав доходил черед после того, как было использовано клинковое и рубящее оружие. Атакуя противника булавами, воины стремились нанести ему поражающий удар по голове, оглушить и вывести из строя. Основными средствами защиты против ударов булавой служили щиты и шлемы. Однако иногда один из противников мог начать бой с палицей в руках. В описанном поединке Манаса с Тулусом, используя для защиты от палицы свой щит, кыргызский богатырь умело поразил противника мечом.

Согласно исследованиям специалиста по кыргызской филологии Р. А. Бейбутовой, в кыргызском эпосе ударное оружие называлось термином «союл» (в значении «дубина»), а палица с набалдашником, т. е. булава, именовалась «союл-баш» или «чоюн-баш». Другими вариантами названия этого же вида оружия в кыргызском языке являются термины «курсу» и «тогетмек» [1995. С. 134–135].

В доступных источниках не содержится сведений о том, имелись ли парадные булавы в распоряжении представителей правящей элиты кыргызских племен, расселенных на Тянь-Шане. Однако вполне правомерно высказать предположение, что с учетом сведений фольклора и мест обнаружения оба изученных нами предмета из музейных коллекций, не имеющие каких-либо признаков декора, вполне могли использоваться по прямому назначению (как «союл-баш», «чоюн-баш», «курсу» или «тогетмек»), в том числе и кыргызскими воинами.

Список литературы

Алланиязов Т. К. Очерки военного дела кочевников Казахстана. Алматы: Фонд «XXI век», 1996. 94 с.
Алланиязов Т. К. Военное дело кочевников Казахстана. Алматы: Фонд «XXI век», 1998. 140 с.
Бейбутова Р. А. К истории названий оружия киргизского воина в эпосе «Манас» // Военное дело и средневековая археология

Центральной Азии. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1995. С. 125–137.

Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и раннего Нового времени (XV – первая половина XVIII в.). СПб., 2008. 776 с.

Бутанаев В. Я. Вооружение и военное дело хакасов в позднем Средневековье (по материалам фольклора) // Военное дело древних племен Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1981. С. 188–197.

Валиханов Ч. Ч. Вооружение киргиз в древние времена и их военные доспехи // Валиханов Ч. Ч. Собр. соч.: В 5 т. Алма-Ата: Гл. ред. Казах. сов. энциклопедии, 1985. Т. 4. С. 35–39.

Горелик М. В. Степной бой (из истории военного дела татаро-монголов) // Военное дело древнего и средневекового населения Северной и Центральной Азии. Новосибирск: Изд-во ИИФФ СО АН СССР, 1990. С. 155–160.

Горелик М. В. Оружие Древнего Востока (IV тысячелетие – IV в. до н. э.). М.: Наука, 1993. 349 с.

Горелик М. В. Армии монголо-татар X–XIV вв. Воинское искусство, снаряжение, оружие. М.: ООО «Восточный горизонт», 2002. 84 с.

Дубова Н. А. Погребения знатных воинов на Гонур Депе (Туркменистан) // Теория и практика археологических исследований. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2011. Вып. 6. С. 47–57.

Измайлов И. Л. Вооружение и военное дело населения Волжской Булгарии X – начала XIII в. Казань; Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 1997. 212 с.

История Киргизской ССР. С древнейших времен до середины XIX в. Фрунзе: Кыргызстан, 1984. Т. 1. 798 с.

Камышев А. М. Оружие ближнего боя с городища Кара-Джигач // Военное дело народов Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2004. Вып. 1. С. 83–85.

Крепости и вооружение Восточной Европы (золотой блеск эпохи). М.: Бук Хаус, 2005. 192 с.

Лунец Р. С. Образы батыра и его коня в тюрко-монгольском эпосе. М.: Наука, 1984. 263 с.

Манас. Киргизский героический эпос. М.: Наука, 1988. Кн. 2. 689 с.

Марков М. И. История конницы. От Древней Греции до изобретения огнестрельного оружия. М.: Кучково поле; Гиперборея, 2007. Кн. 1. 466 с.

Мусаев С. Эпос «Манас». Научно-популярный очерк. Фрунзе: Илим, 1979. 205 с.

Плетнева С. А. Ранние болгары на Волге // Степи Евразии в эпоху Средневековья. Серия: Археология СССР. М.: Наука, 1981. С. 77–80.

Разин Е. А. История военного искусства. Военное искусство рабовладельческого периода войны. М.: Воен. изд-во Мин. обороны СССР, 1955. Т. 1. 559 с.

Соенов В. И. Обзор вооружения и военной тактики кочевников Алтая в XIII–XVIII вв. по материалам героического эпоса // Археологические и фольклорные источ-

ники по истории Алтая. Горно-Алтайск, 1994. С. 177–186.

Соловьев А. И. Оружие и доспехи. Сибирское вооружение: от каменного века до Средневековья. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2003. 224 с.

Холодное оружие. М.: Мир энциклопедий, 2006. 184 с.

Худяков Ю. С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1986. 268 с.

Йотов В. Въръжението и снаряжението от българското средновековие (VII–XI век). Варна: ЗОГРАФ, 2004. 218 с.

Материал поступил в редколлегию 10.02.2015

Yu. S. Khudyakov, A. Yu. Borisenko

*Institute of Archaeology and Ethnography of SB RAS
17 Lavrent'ev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

khudjakov@mail.ru

IRON CLUBS FROM CHUYA AND TALAS VALLEY OF KYRGYZSTAN (THE COLLECTION OF MUSEUMS «MANAS-ORDO» AND «RARITY»)

Purpose. The article studies the findings hand strike weapon Kyrgyz warriors kept in the Armoury collection of the state Museum «Manas-Ordo» in the Talas valley and private Museum «Rarity» in Bishkek in the Kyrgyz Republic. Studied information about the use of the clubs in the stone and bronze tops of ancient peoples of the Middle East. Reviews some of the data from the military history of ancient and medieval nomadic and sedentary peoples of the Steppe belt of Eurasia and Central Asian historical-cultural region, demonstrating the use of hand-shock weapons for combat purposes, and as a symbol of power and authority.

Results. The article deals available in the medieval sources of information, archaeological finds and images of warriors, indicating the use of the clubs in the ancient Turks, and warriors of other Turkic peoples in the early Middle Ages. Provides news that the use of batons to defeat the enemy in close combat widespread in Mongol and Turkic nomadic people and the population of Central Asia in the late Medieval Ages. In medieval written historical sources contain information about the use of the clubs in the Mongolian warriors during the period of aggressive wars of Genghis Khan and the creation of the Mongol Empire. According to some scientists, clubs have been actively used in the course of the battle warriors of different countries and peoples of Eurasia in periods of Middle and late Middle Ages, which was associated with a worsening of protective armor. Reportedly maces were armed with Kazakh and Kyrgyz soldiers during the periods of the late middle Ages and New time. The article analyzes the findings of iron crowns, maces, studied in the Armoury collections of museums of Kyrgyzstan. Investigated and poetic description of the application of the clubs in the Kyrgyz warriors that are contained in the Kyrgyz heroic epic «Manas». According to available information sources the reconstructed techniques clubs Kyrgyz warriors in the course of the bat-

tle. The author analyzes the historical information about the use of the parade, ornate clubs and shestopers as the insignia of power in the countries of Eastern Europe and the Middle East.

Conclusion. Complex weapons Kyrgyz warriors in the Tien Shan in the late Middle Ages and New Times included a variety of means of distance and melee, and individual metal protection. On the development of this complex during the study period had a significant impact and the close proximity of the ethno-cultural contacts with settled urban Kyrgyz trade-craft and rural agricultural population of cities and oases of Central Asia and Eastern Turkestan. Probably some of the offensive and defensive weapons used by Kyrgyz warriors in the XV–XIX centuries. Was carried out in urban and craft centers in the region. No exception and maces, which were armed with Kyrgyz soldiers Talas and Chuya Valley of Kyrgyzstan. Nomadic tribes Kyrgyz and Kazakhs had for a long time to confront the rulers of the Central Asian states and Dzungar Khanate, which have significant military forces and bases its own arms production. In order to maintain an independent position Kyrgyz tribes are part of two military – political associations, the right and left wing, required to have effective armed formation, equipped with various types of knives and military equipment. Among the offensive weapons of melee a role in the arsenal of the Kyrgyz warriors, along with spears, swords and battleaxes, perform manual strike weapons – mace. Reflection of historical military events, which were attended by military units Kyrgyz tribes and warriors used different types of weapons, including maces, are descriptions of battles and fights soldiers in heroic epic of the Kyrgyz people. In folklore sources, detailing the different types of offensive weapons and protective armor Kyrgyz warriors and describes various techniques for using different types of weapons, including the use of clubs for applying damaging attacks against the enemy. Despite the fact that their opponents from Dzungar Khanate and the Manchu empire possessed considerable superiority in numbers of troops and their equipment firearms and artillery, Kyrgyz tribes managed to maintain an independent position until incorporation into the Russian Empire.

Keywords: Kyrgyzstan, museum collections, gun collections, iron clubs, use.

References

- Allaniyazov T. K. Ocherki voennogo dela kochevnikov Kazakhstana [Essays on military affairs nomads of Kazakhstan]. Almaty, Fond «XXI vek» Publ., 1997, 94 p. (in Russ.)
- Allaniyazov T. K. Voennoe delo kochevnikov Kazakhstana [Military affairs nomads of Kazakhstan]. Almaty, Fond «XXI vek» Publ., 1998, 140 p. (in Russ.)
- Beibutova R. A. K istorii nazvaniy oruzhiya kirgizskogo voina v epose «Manas» [The history of the names of weapons Kyrgyz warrior in the epic «Manas»]. *Voennoe delo i srednevekovaya arkheologiya Tsentral'noi Azii* [Military and medieval archaeology of Central Asia], Kemerovo, Kuzbassvuzizdat Publ., 1995, p. 125–137. (in Russ.)
- Bobrov L. A., Khudyakov Yu. S. Vooruzhenie i taktika kochevnikov Tsentral'noi Azii i Yuzhnoi Sibiri v epokhu pozdnego Srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni (XV – pervaya polovina XVIII v.) [The weapons and tactics of the nomads of Central Asia and South Siberia during the epoch of the later Middle Age and early New Times (the XV – first half of XVIII century)]. St.-Petersburg, 2008, 776 p. (in Russ.)
- Butanaev V. Y. Vooruzhenie i voennoe delo khakasov v pozdnem Srednevekov'e (po materialam fol'klora) [Armament and military Khakases in the late middle Ages (on materials of folklore)]. *Voennoe delo drevnikh plemen Sibiri i Centralnoi Azii* [Military ancient tribes of Siberia and Central Asia]. Novosibirsk, Nauka, 1981, p. 188–197. (in Russ.)
- Valikhanov Ch. Ch. Vooruzhenie kirgiz v drevnie vremena i ikh voennye dospekhi [Weapons Kirghiz in ancient times and their military armor]. *Valikhanov Ch. Ch. Sobranie sochinenii v pyati tomakh* [Valikhanov C. C. Collected works in five volumes]. Alma-Ata, 1985, vol. 4, p. 35–39. (in Russ.)
- Gorelik M. V. Stepnoi boi (Iz istorii voennogo dela tataro-mongolov) [Steppe battle (From the history of military Affairs during the Tatar-Mongols)]. *Voennoe delo drevnego i srednevekovogo naseleniya Severnoi i Tsentral'noi Azii* [Military ancient and medieval peoples Northern and Central Asia]. Novosibirsk, 1990, p. 155–160. (in Russ.)
- Gorelik M. V. Oruzhie Drevnego Vostoka (IV tysyacheletie – IV v. do n. e.) [Arms of the Ancient East (IV Millennium – IV century BC)]. Moscow, Nauka, 1993, 349 p. (in Russ.)

Gorelik M. V. Armii mongolo-tatar X–XIV vv. Voinskoe iskusstvo, snaryazhenie, oruzhie [Armies of the Mongol-Tatars of the X–XIV centuries Martial art, equipment, weapons]. Moscow, Vostochnii gorizont Publ., 2002, 84 p. (in Russ.)

Dubova N. A. Pogrebenia znatnikh voinov na Gonur Depe (Turkmenistan) [Burial noble warriors at Gonur Depe (Turkmenistan)]. *Teoriya i praktika arkheologicheskikh issledovaniy* [Theory and practice of archaeological research]. Barnaul, 2011, vol. 6, p. 47–57. (in Russ.)

Izmailov I. L. Vooruzhenie i voennoe delo naseleniya Volzhskoi Bulgarii X – nachala XIII v. [Armament and military Affairs of the population of Volga Bulgaria X – beginning of XIII century]. Kazan', Magadan, 1997, 212 p. (in Russ.)

Istoriya Kirgizskoi SSR. S drevneishchikh vremen do serediny XIX v. [The history of the Kirghiz SSR. From ancient times to the mid-nineteenth century]. Frunze, Kirgizstan Publ., 1984, vol. 1, 798 p. (in Russ.)

Kamishev A. M. Oruzhie blizhnego boya s gorodishcha Kara-Dzhigach [Melee weapons with settlement of Kara-Jygach]. *Voенное дело народов Сибири и Тsentрал'noi Azii* [Military Affairs of the peoples of Siberia and Central Asia], Novosibirsk, 2004, vol. 1, p. 83–85. (in Russ.)

Kreposti i vooruzhenie Vostochnoi Evropy. (Zolotoi blesk epokhi) [The fortress and weapons of Eastern Europe. (Gold glitter era)]. Moscow, Buk Khaus Publ., 2005, 192 p. (in Russ.)

Lipic R. S. Obrazy batyra i ego konya v tyurko-mongolskom epose [Images Batyr and his horse in the Turkic-Mongolian epic]. Moscow, Nauka, 1984, 263 p. (in Russ.)

Manas. Kirgizskii geroicheskii epos [Manas. Kyrgyz heroic epos]. Moscow, Nauka, 1988, vol. 2, 689 p. (in Kirg., Russ.)

Markov M. I. Istoriya konnitsy. Ot Drevnei Gretsii do izobreteniya ognestrel'nogo oruzhiya [History of the cavalry. From Ancient Greece to the invention of firearms]. Moscow, Kuchkovo pole, Giperboreya Publ., 2007, vol. 1, 466 p. (in Russ.)

Musaev S. Epos «Manas». Nauchno-populyarnyi ocherk [The Epos «Manas». Popular scientific essay]. Frunze, Ilim Publ., 1979, 205 p. (in Russ.)

Pletneva S. A. Rannie bolgary na Volge [Early Bulgars on the Volga]. *Stepi Evrazii v epokhu Srednevekov'ya. Arkheologiya SSSR* [Steppe Eurasia in the Middle Ages. Archeology of the USSR]. Moscow, Nauka Publ., 1981, p. 77–80. (in Russ.)

Razin E. A. Istoriya voennogo iskusstva. Voенное iskusstvo rabovladel'cheskogo perioda voiny [History of military art. Military art slavery during the war]. Moscow, 1955, vol. 1, 559 p. (in Russ.)

Soenov V. I. Obzor vooruzheniya i voennoi taktiki kochevnikov Altaya v XIII–XVIII vv. po materialam geroicheskogo eposa [Review of weapons and military tactics Altai nomads in the XIII–XVIII centuries according to the materials of the heroic epic]. *Arkheologicheskie i fol'klornye istochniki po istorii Altaya* [Archaeological and folklore sources on history of Altai]. Gorno-Altaysk, 1994, p. 177–186. (in Russ.)

Soloviev A. I. Oruzhie i dospekhi. Sibirskoe vooruzhenie ot kamennogo veka do Srednevekov'ya [Weapons and armor. Siberian weapons: from the stone age to the Middle Ages]. Novosibirsk, INFOLIO-Press, 2003, 224 p. (in Russ.)

Kholodnoe oruzhie [Cold arms]. Moscow, Mir entsiklopedii Publ., 2006, 184 p. (in Russ.)

Khudyakov Yu. S. Vooruzhenie srednevekovykh kochevnikov Yuzhnoi Sibiri i Tsentрал'noi Azii [The armament of the medieval nomads of southern Siberia and Central Asia]. Novosibirsk, Nauka, 1986, 268 p. (in Russ.)

Iotov V. Vooruzhenie i snaryazhenie bolgarskogo Srednevekov'ya (VII–XI vek) [Weapons and equipment Bulgarian medieval period (VII–XI centuries)]. Varna, ZOGRAF Publ., 2004, 218 p. (in Bulg.)